www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.8

UDC 94(47+57)“1939/1945”:327
LBC 63.3(2)62-6

Submitted: 15.09.2023
Accepted: 14.11.2023

“RELUCTANT DIPLOMAT”: NIKOLAI VASILIEVICH NOVIKOV’S BIOGRAPHY PAGES [1]

Alexander I. Kubyshkin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation;
Herzen University, Saint Petersburg, Russian Federation

Ivan I. Kurilla *

European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article analyzes the biography and diplomatic activities of Nikolai Vasilievich Novikov (1903–1989), a Soviet diplomat who represented the USSR in Cairo and in Washington during World War II and took part in the efforts to establish a new system of international relations at the beginning of the Cold War. *Methods and materials.* The article is based on published texts by Nikolai Novikov himself, diplomatic documents, periodicals, and materials from his personal archive, deposited in the Archive of the European University at St. Petersburg by the diplomat’s family. *Analysis.* The authors examine Novikov’s biography, the reasons for his rapid career in the People’s Commissariat of Foreign Affairs, his relations with Soviet foreign policy managers, and the circumstances of his resignation at a relatively young age. Special attention is paid to Novikov’s activities in the United States in the context of the emerging Cold War, the place of Novikov’s note (cable) in the process of shaping Soviet approaches to relations with the United States, and his own attitude to these approaches. *Results.* Novikov’s contribution to the shaping of the postwar world is underappreciated, as are his attempts to resist the changes that were breaking Soviet-American cooperation in the international arena. In fact, the strategic concepts formulated by Novikov in a memo to Molotov were the basis of the official Soviet interpretation of the causes and nature of the Cold War and were included in Soviet school and university textbooks on universal history and the history of international relations. *Authors’ contributions*. A.I. Kubyshkin analyzed the most important stages of Nikolai Novikov’s diplomatic activity and the general situation in relations between the USSR and the USA during the Second World War. He assessed Novikov’s activities from the political leadership of the USSR and foreign countries in which the Soviet diplomat worked. He also examined the most important aspects of the activities of Soviet diplomacy reflected in Novikov’s memoirs and carried out their internal criticism as a historical source. I.I. Kurilla processed the archive of Nikolai Novikov and identified and analyzed the corpus of sources of personal origin. He also analyzed the contents of Nikolai Novikov’s personal diaries, reviewed the personal contribution of N.V. Novikov in developing a strategy in relations with the United States in the initial period of the Cold War, and compared the contents of the “long telegram” of J. Kennan and the “Novikov telegram”.

Key words: Nikolai Novikov, Soviet diplomacy, Soviet-American relations, Cold War, Novikov telegram.

Citation. Kubyshkin A.I., Kurilla I.I. “Reluctant Diplomat”: Nikolai Vasilievich Novikov’s Biography Pages. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 1, pp. 87-101. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.8

УДК 94(47+57)“1939/1945”:327
ББК 63.3(2)62-6

Дата поступления статьи: 15.09.2023
Дата принятия статьи: 14.11.2023

«ДИПЛОМАТ ПОНЕВОЛЕ»: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА НОВИКОВА [1]

Александр Иванович Кубышкин

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

© Кубышкин А.И., Курилла И.И., 2024

*Включен в реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации.

Иван Иванович Курилла *

Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье анализируется биография и дипломатическая деятельность Николая Васильевича Новикова (1903–1989), советского дипломата, представлявшего СССР в Каире и Вашингтоне в годы Второй мировой войны и принявшего непосредственное участие в установлении новой системы международных отношений и в начале холодной войны. *Методы и материалы*. Статья основана как на опубликованных текстах самого Н.В. Новикова, дипломатических документах и периодической печати, так и на вводимых авторами в оборот материалах его личного архива, переданного на хранение в Архив Европейского университета в Санкт-Петербурге семьей дипломата. *Анализ.* Авторы рассматривают биографию Новикова, причины его быстрой карьеры в наркомате иностранных дел, его отношения с руководителями внешней политики, а также обстоятельства его отставки в относительно молодом возрасте. Отдельное внимание уделено деятельности Новикова в США в условиях начинавшейся холодной войны, месту «записки (телеграммы) Новикова» в процессе формирования советских подходов к отношениям с США и его собственному отношению к этим подходам. *Результаты.* Вклад Новикова в формирование послевоенного мира недооценен, как и его попытки сопротивляться переменам, ломавшим советско-американское сотрудничество на международной арене. Фактически стратегические концепции, сформулированные Новиковым в записке на имя Молотова, были положены в основу официальной советской интерпретации причин и характера холодной войны и вошли в советские школьные и вузовские учебники по всеобщей истории и истории международных отношений. *Вклад авторов*. А.И. Кубышкин проанализировал важнейшие этапы дипломатической деятельности Н.В. Новикова, общую обстановку в отношениях между СССР и США в период Второй мировой войны. Он дал оценку деятельности Новикова со стороны политического руководства СССР и зарубежных стран, в которых работал советский дипломат. Автор также рассмотрел важнейшие аспекты деятельности советской дипломатии, отраженные в мемуарах Новикова, и провел их внутреннюю критику как исторического источника. И.И. Курилла обработал архив Н.В. Новикова, выявил и проанализировал корпус источников личного происхождения. Он также проанализировал содержание личных дневников Н.В. Новикова, рассмотрел персональный вклад дипломата в разработку стратегии в отношениях с США в начальный период холодной войны, сопоставив содержание «длинной телеграммы» Дж. Кеннана и «телеграммы Новикова».

Ключевые слова: Н.В. Новиков, советская дипломатия, советско-американские отношения, холодная война, «телеграмма Новикова».

Цитирование. Кубышкин А. И., Курилла И. И. «Дипломат поневоле»: страницы биографии Николая Васильевича Новикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 87–101. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.1.8

Введение. После открытия части советских архивов в период перестройки история внешней политики СССР стала более доступной для изучения, однако многие ее страницы остаются белыми пятнами, а некоторые важнейшие поворотные моменты требуют более внимательного исследования. Недостаточно известны и многие советские дипломаты, сыгравшие ключевую роль в важных событиях мировой истории XX в., но оставшиеся в тени руководителей государств и ведомств иностранных дел. Особенно это верно в отношении тех людей, кто был «призван» на дипломатическую службу в критический период Второй мировой войны и оставил ее вскоре после того, как ее сменила война холодная. Именно к такому ряду советских дипломатов относится Николай Васильевич Новиков (1903–1989), прослуживший в МИД менее десяти лет (1938–1947). Это были годы, когда человечество было ввергнуто в кровопролитнейшую войну в мировой истории. Новиков же в это время вначале заведовал отделом наркомата иностранных дел (НКИД), затем был назначен послом СССР в Египте, а также (по совместительству) в Югославии и Греции. На заключительном этапе Второй мировой войны он был направлен советником посольства в США (и временным поверенным на время отсутствия в американской столице А.А. Громыко), а позднее был утвержден в должности посла Советского Союза в этой стране.

*Включен в реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации.

Внимание к Новикову привлекла публикация в 1990 г. его докладной записки 1946 г. «О внешней политике США», которую с момента обнародования сравнивают с «длинной телеграммой», отправленной американским дипломатом Джорджем Кеннаном из Москвы за несколько месяцев до нее [17; 20]. Докладная записка была оперативно переведена на английский язык и уже в 1991 г. напечатана под одной обложкой с «длинной телеграммой» Кеннана и с аналогичной запиской его коллеги – британского дипломата Ф. Робертса [33]. С этого момента она вошла в корпус текстов по истории холодной войны как «телеграмма (записка) Новикова» и активно используется в науке и образовательном процессе параллельно с широко известной «длинной телеграммой» Дж. Кеннана [10; 16; 32; 34, p. 48, 311, 355].

Однако эти упоминания Новикова в истории и историографии советской дипломатии остаются лишь эпизодами, а текст одной записки (к которой сам ее автор относился снисходительно и лишь мельком упомянул в своих мемуарах) заслоняет личность дипломата и значение его деятельности. Более того, можно встретить мнение, что на написание этого документа Новикова вдохновил В.М. Молотов и едва ли не продиктовал ему текст записки [31, p. 30], что исключает активную роль самого дипломата и снижает интерес к его собственной позиции. Поэтому и сейчас его взгляды и роль в формулировании и проведении в жизнь советской внешней политики критического десятилетия прошлого века остаются недостаточно изученными. Передача личных документов Николая Васильевича Новикова в архив Европейского университета в Санкт-Петербурге сделала возможным посмотреть на жизнь дипломата и ученого более пристально.

Методы и материалы. Новиков успел опубликовать две книги мемуаров о своей дипломатической работе в Египте и США. Частично его мемуары выходили в советских журналах, а фрагменты его дневника за 1943–1945 гг. были опубликованы уже в 2020 г. Галиной Лисицыной [18; 21; 23; 24]. Кроме того, в первые годы после отставки Новиков издал (под псевдонимом Н. Васильев) две книги о США [4; 5]. Однако его рукописное наследие намного больше. Новиков вел дневники всю свою жизнь, и, хотя сдержанность дипломата и самоцензура человека советской эпохи наложили отпечаток на эти тексты, они остаются интереснейшим источником для изучения советской истории. Ранние дневники Новикова (1924–1935 гг.), обработанные автором в конце жизни для публикации, размещены на сайте проекта «Прожито» [26].

Анализ. Юность Николая Васильевича Новикова пришлась на годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Его отец Василий Федорович был литейщиком на заводе Экульта, потом брался за разные работы в столице империи. Мать, Пелагея Патрикеевна, посвятила себя ведению хозяйства и воспитанию пятерых детей, – у Николая было четыре брата и сестра [22]. В семье поощрялись интеллектуальные занятия, и Николай еще подростком вместе с братом «издавал» рукописные литературные журналы, заполненные собственными сочинениями [29]. После своей отставки в относительно молодом возрасте дипломат увлекся писательским трудом; в его архиве сохранились рукописи неизданных романов и повестей на «американскую тему» и переписка с издателями, отказавшими ему в публикации [2]. Эти тексты, независимо от их литературных достоинств, заслуживают отдельного внимания исследователей.

Николай окончил три класса школы и четыре класса городского училища в предреволюционном Петрограде, шестнадцатилетним, по его словам, добровольцем ушел в Красную армию. На фронт он не попал: переболел сыпным тифом и демобилизовался в юном возрасте [22; 26]. Уже после Гражданской войны Николай доучивался два года в вечерней школе для взрослых (см. рис. 1). Еще подростком он изучил эсперанто, так что языки его не пугали, а скорее привлекали. Он самостоятельно, а потом студентом освоил французский и немецкий языки, а позднее научился говорить и по-английски. В 1926 г. Новиков поступил в Ленинградский восточный институт (см. рис. 2) по специальности «востоковед-экономист» и со специализацией по Турции. Во время учебы он в 1928 г. впервые оказался в Турции на шестимесячной студенческой практике, где закрепил знание турец-

кого языка и познакомился с бытом и обычаями этой страны. После окончания института в 1930 г. Новиков попал на работу в наркомат внешней торговли. С 1933 по 1935 г. его рабочим регионом был Таджикистан, и молодой востоковед воспользовался этим для изучения местного языка («фарси в таджикском варианте», который он будет использовать через несколько лет в беседах с иранскими дипломатами) [21, с. 19].

После пяти лет работы в наркомате в Москве и Таджикистане, в 1935 г. Новиков по направлению ЦК КП(б) Таджикистана поступил в аспирантуру Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики. В 1938 г., однако, институт расформировали и он был зачислен в Первый Восточный отдел народного комиссариата иностранных дел, с которым будет связана самая интенсивная часть его жизни. По воспоминаниям самого Новикова, он рассчитывал заняться наукой и поворот биографии к внешней политике стал для него неприятной неожиданностью. Несколько страниц мемуаров он посвятил рассказу о том, как неоднократно отказывался от этого назначения, причем однажды – в разговоре с самим наркомом М.М. Литвиновым.

Приглашение в НКИД было косвенным результатом массовых репрессий 1937–1938 гг., жертвой которых стали многие ответственные работники наркомата. Дипломатическая служба испытывала большой кадровый голод, и востоковедческая подготовка Новикова была важным фактором его «распределения» в НКИД. В мемуарах Новиков дает краткие, но нелицеприятные личные характеристики руководителям внешней политики страны того периода. Так, он характеризует Литвинова как «ревностного поборника ленинской политики мирного сосуществования» [21, с. 5], используя словосочетание, значение которого сильно изменилось за полвека, прошедшие от их первой встречи до публикации воспоминаний. Молотов в описании дипломата был «человеком требовательным, нетерпеливым и способным резко и грубо отчитать подчиненного, причем далеко не всегда справедливо, сорвать на нем злость, рожденную собственными неприятностями, которых у него хватало по горло» [21, с. 119]. Громыко, с которым Новиков в 1939 г. работал в НКИД на должностях заведующих отделами и его непосредственный начальник и предшественник на посту посла в США до 1946 г., «несколько замкнутый по характеру... избегал тесного общения со своими коллегами» [21, с. 266]. Надо отметить, что сам Громыко в двух томах мемуаров упоминает Новикова всего один раз – при перечислении всех советских послов в США – и то путает (возможно, это недосмотр редакторов его воспоминаний) его инициалы, таким образом превратив его в другого человека, однофамильца, дипломата того же поколения К.В. Новикова [9, с. 212].

В 1941 г. Новиков стал заведующим IV европейским отделом НКИД, а в 1943 г. получил назначение в Египет, став первым чрезвычайным и полномочным посланником СССР в этой стране после установления дипломатических отношений. Поскольку греческое и югославское правительства в те годы находились в эмиграции в Египте, то по совместительству ему достались также должности посла в Греции и Югославии.

Египетские газеты с повышенным вниманием отнеслись к открытию советской миссии, дополняя, правда, недостаток информации слухами и предположениями. Так, одна из газет сообщила, что посланнику Новикову «всего 30 лет» (на десять лет омолодив советского дипломата), а другая приписала ему восхищение «величием короля Фарука» (что вынуждены были специально опровергать другие сотрудники миссии). Еще в одной газете предлагалось пригласить в Египет «маршала Тимошенко, т.к. он является единственным крупным среди союзных сил командующим из мусульман» [3, с. 56, 62, 64]. В 1944 г. Новиков сыграл также важную роль в установлении дипломатических отношений с Сирией и Ливаном.

Интересно отметить, что часть мемуаров Новикова, касавшаяся его роли в установлении отношений Советского Союза с арабскими странами Ближнего Востока, была опубликована в журнале «Вопросы истории» в 1973 г. – в год «войны Судного дня» [24], а потом вышла отдельной книгой в 1976 г. и в 1987 г. переведена издательством «Прогресс» на арабский язык [23; 25]. Дея-

тельность Новикова на Ближнем Востоке получила высокую оценку. Он был (одновременно с А.А. Громыко) награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В ноябре 1944 г. Новиков получил неожиданное – в свете его предыдущего опыта – назначение на должность советника в советское посольство в США. Дипломатическая карьера Новикова настолько малоизвестна, что автор статьи об отношениях СССР и Египта в этот период называет его «опытным дипломатом» (хотя это было его первое собственно дипломатическое назначение после работы в центральном аппарате НКИД) и описывает завершение работы Новикова в Каире словами, что тот «в конце 1944 года отбыл на родину» (хотя на родине Новиков побывал только транзитом по дороге к новому месту назначения – в США) [7, с. 21]. Громыко, оставаясь формально главой посольства, вскоре улетел в Москву участвовать в подготовке послевоенной системы международных отношений, так что Новиков на протяжении полутора лет исполнял обязанности поверенного в делах, пока, наконец, в апреле 1946 г. не получил назначения Чрезвычайным и Полномочным Послом Советского Союза в Соединенных Штатах (см. рис. 3).

Первый раз Новиков планировал поездку в Америку еще в 1943 г., когда готовился к отправке в посольство в Лондоне путем кругосветного путешествия. Тогда путешествию помешало назначение в Каир, но Новиков уже «готовился написать ряд путевых очерков о городах и странах, посещенных мною, может быть, издать книгу очерков. Заграница во время войны, а точнее к концу войны, – таков должен был быть основной мотив этих очерков. Я уже заранее готовил некоторые материалы для американского отрезка пути, выбрал сведения о городах и штатах, которые мне предстояло посетить. В частности, подбирал данные о том, что они представляли собой ровно 100 лет тому назад, в очерках было бы очень интересно привести такие сравнения» [18].

Именно Новиков представлял Москву в Вашингтоне в момент окончания Второй мировой войны, ему же пришлось столкнуться и с переходом отношений от союзнических к враждебным. Новиков побывал на последней инаугурации Ф.Д. Рузвельта в январе 1945 г., – ввиду слабости президента она была проведена не у Капитолия, а в Белом доме, – а через два с половиной месяца Рузвельта не стало. Новиков высоко оценивал и личность Рузвельта, и его вклад в развитие американо-советского сотрудничества в годы Второй мировой войны.

Через три недели после смерти Рузвельта закончилась война в Европе, и отношения США с Советским Союзом начали заметно ухудшаться. Объяснением этого служило, по мнению советских руководителей, вытеснение «рузвельтовской» команды, нацеленной на поддержание добрых отношений с СССР, командой нового президента Гарри Трумэна.

Новиков оказался в центре послевоенного урегулирования сложных международных проблем. Он встречал советскую делегацию, прибывшую в США на первую сессию ООН, и сам принял в ней активное участие. В январе 1947 г. вместе с Молотовым, Вышинским и Громыко он посетил прием у президента Трумэна в Белом доме (см. рис. 4). Николай Васильевич много общался с ведущими политиками и общественными деятелями Америки и других стран, посещавшими Соединенные Штаты (педантичный человек, Новиков составил список глав государств, премьер-министров и прочих людей, вершивших судьбы мира, с которыми он встречался).

Это было время перегруппировки мировой политики, когда новые реалии международных отношений требовали нового понимания и нового языка описания. Метафоры вроде описанного в марте 1946 г. в американском Фултоне отставным британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем «железного занавеса» или предложенной 22 февраля 1946 г. американским дипломатом Джорджем Кеннаном «стратегии сдерживания» СССР формировали этот новый язык холодной войны, содержанием которого была идеологическая и политическая пропасть между вчерашними союзниками.

В этих обстоятельствах Новиков и написал свою «длинную телеграмму», изложив в ней мотивы американского правительства и настроения в американской элите в 1946 году. «Следует вполне отдавать себе отчет в том, что подготовка США к будущей войне прово-

дится с расчетом на войну против Советского Союза, который является в глазах американских империалистов главным препятствием на пути США к мировому господству», – писал советский дипломат своему начальству 27 сентября 1946 года [17, с. 320–321].

Анализ этого документа составляет отдельную задачу, но отметим, что среди изучавших его нет согласия в том, насколько он отвечал взглядам самого Новикова. Известный российский специалист по истории советско-американских отношений и истории холодной войны В.О. Печатнов, разделяя мнение Дж. Гэддиса, считает, что «дух конфронтации» исходил в значительной степени лично от Сталина [32, p. 122], а телеграмма Новикова была составлена «по прямому заказу и под контролем Молотова» [27, с. 433]. Но этой констатации недостаточно для того, чтобы ответить на вопросы, поставленные президентом американского Института мира Сэмюелом Льюисом в предисловии к первой публикации записки Новикова на английском языке: «...какое место занимал Новиков в созвездии творцов советской внешней политики; как подобные телеграммы из советских представительств влияли на выработку политики; говорил ли Новиков Сталину и Молотову то, что они хотели услышать от своего подчиненного, или то, что, по мнению Новикова, они должны были услышать» [33, p. X].

Намек на отношение Новикова к быстрому охлаждению советско-американских отношений можно увидеть в его активности в месяцы, последовавшие за написанием доклада «О внешней политике США». Советский посол всеми силами пытался притормозить процесс развязывания холодной войны, активно выступая перед американской общественностью в защиту мирного сосуществования. Весной 1947 г. на одном из общественных мероприятий в Майами Новиков убеждал американских слушателей, что «тень, омрачающая в последнее время» отношения между Соединенными Штатами и Россией, «не отражает реального положения дел между двумя народами» и что «беспокойство и страх перед новой войной, проявившиеся в 1946 году, были не столько чувствами, выражаемыми нашими народами, сколько результатом деятельности некоторых политических групп» [35]. В июне того же года Новиков выступал перед Чикагским советом американо-советской дружбы, повторяя важную для него мысль: «Если наши страны смогли сотрудничать в период войны, то тем более нет оснований утверждать, что они не смогут сотрудничать в послевоенное время и что этому сотрудничеству помешают различия в экономических системах» [6]. Последнее утверждение находилось уже на опасной грани дозволенного новыми тонами советской пропаганды.

Что особенно интересно (и чего не могли знать американские слушатели выступлений советского посла), в этот же период Новиков на совещании в ЦК ВКП(б) в Москве сетовал «на то, что бюрократическая волокита в организации культурных контактов создает впечатление о “железном занавесе”, что Советский Союз изолируется от всего мира, и к себе не хочет приглашать американских деятелей, и посылать не хочет» [27, с. 486].

Можно согласиться со знатоком истории советского МИД Э.А. Иваняном, что «Новиков не полностью разделял новые установки из Москвы и вскоре поплатился за излишнюю самостоятельность» [15, с. 364]. В самом деле, в 1947 г. даже тон записки Новикова годовой давности представлялся в Москве слишком мягким. Причем Новиков настаивал на своем: в сентябре 1947 г. он подготовил новую записку Молотову, в первой части которой описал агрессивные и экспансионистские планы администрации Трумэна, а вторую начал с фразы: «Осуществление планов безграничной экспансии США встречается с серьезнейшими препятствиями» и по пунктам разобрал международные и внутриполитические факторы, которые, очевидно, не давали Трумэну развязать войну против СССР [14, с. 15]. Такая позиция советского посла в США вряд ли отвечала новым идеологическим и внешнеполитическим установкам Кремля. Из посольства в МИД (вероятно, при поощрении сверху) в адрес Новикова последовала резкая критика. Советник посольства В.А. Тарасенко сообщал Молотову, что «у посла т. Новикова Н.В. сложилась довольно ограниченная и однобокая концепция в отношении оценки политики Соединенных Штатов Америки». Мнение посла, что США занимаются «шан-

тажом» Советского Союза, ошибочно, на самом же деле «Соединенные Штаты встали на путь прямой подготовки войны против Советского Союза» [28, с. 457–458].

Через несколько дней Н.В. Новиков был отозван в Москву и, после трудного разговора с Молотовым, 25 октября 1947 г. был освобожден от обязанностей посла в США «как не оправдавший доверия ЦК» [27, с. 447]. В возрасте 44 лет блестящая дипломатическая карьера Новикова прервалась, – и, как выяснилось, прервалась навсегда.

Сам Новиков в мемуарах обходит причины своего увольнения, объясняя его своей постоянной тягой к научной и литературной работе. Он и в самом деле начал писать, в 1950 г. вступил в Союз писателей СССР, однако ни одна рукопись художественной книги так и не увидела свет. Опубликованы были лишь две книги мемуаров и две книги очерков о США. Первая из этих книг была опубликована в 1949-м, а вторая – в 1953 г., вскоре после смерти И. Сталина [4; 5]. И вот что писал Новиков в дневнике 11 апреля 1953 г.: «С 26 января принялся за популярный очерк “Соединенные Штаты Америки”. Работа оказалась довольно трудоемкая, и я только на днях закончил ее начерно, написав примерно десять листов. ...Наклевывается маленькое облачко в виде возможных трудностей политического свойства. Писалась книга во вполне определенном тоне, соответствующем сложившимся на протяжении последних лет отношениям с США. А в последнее время появились некоторые проблески надежды, что в Корее установится перемирие» [11] (Тут осторожный Новиков пишет об отставке Макартура и приходе в Белый дом Эйзенхауэра, но далее переходит не к американским, а к российским переменам.) «Уже и сейчас заметно изменение тона в наших газетах, заявлениях. Для перестраховщиков это будет благодатнейшая почва – зажимать все вообще, что относится к Соединенным Штатам. Я не могу забыть, с какой трудностью проходила моя первая книга в 1949 году, когда после берлинского инцидента 1948 г. возникала по временам ситуация, внешне сулившая ослабление напряжения. Как известно, в действительности ситуация “разрядилась” войной в Корее, но иллюзии сыграли свою роль и немало крови мне тогда попортили. А книжка, как известно, пришлась очень кстати» [11]. Помимо этого, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Новиков перевел на русский язык целый ряд произведений прогрессивных, как было принято писать, авторов [1; 8; 12; 13; 19; 30].

Результаты. Подведем некоторые предварительные итоги. Н.В. Новиков, несомненно, оставил свой заметный след в истории советской дипломатии. Образованный, коммуникативный, интеллигентный, обладавший высокой профессиональной квалификацией и литературным талантом, увлекавшийся фотографией, пунктуальный в служебных делах, он заметно выделялся в когорте дипломатов молотовского призыва. Несмотря на свой независимый и принципиальный характер, он сумел наладить рабочие отношения не только с М. Литвиновым, но и с В. Молотовым, и даже с «дипломатическим прокурором» А. Вышинским. Работа Новикова высоко оценивалась в странах, в которых он представлял Советский Союз. Новиков был убежденным сторонником сохранения и укрепления дружественных отношений между СССР и США в духе партнерства в период Второй мировой войны. Но он трезво оценивал сложившуюся после ее окончания обстановку, указывая в своих аналитических записках на стремление определенных кругов в США к достижению мировой гегемонии. В качестве основных инструментов послевоенной политики США советский дипломат выделил атомный шантаж, план экономического восстановления Западной Европы (план Маршалла) и выработку стратегии глобального превосходства США на мировой арене (доктрина Трумэна), практически предсказав появление этих концепций. Фактически эти три стратегические концепции, сформулированные во второй записке Новикова на имя Молотова, были положены в основу официальной советской интерпретации причин и характера холодной войны и вошли в советские школьные и вузовские учебники по всеобщей истории и истории международных отношений.

Парадоксально, что, несмотря на существенные различия в концептуальном содержании телеграмм Дж. Кеннана и Н.В. Новикова, оба автора сходились в обосновании идеи

предотвращения прямого военного конфликта между США и СССР, который грозил бы глобальной катастрофой.

Дипломатическая деятельность «дипломата поневоле» Н.В. Новикова далеко еще не изучена в полной мере и требует тщательного дополнительного анализа. Его опыт особенно актуален сегодня, когда, к сожалению, возрождаются стереотипы мышления и практики холодной войны в самых худших вариантах. История дипломатической карьеры Новикова наглядно демонстрирует значение сохранения коммуникативных каналов в профессиональной и общественной дипломатии, сохранения здравого смысла и профессиональной ответственности, особенно тех, кто принимает решения в деле обеспечения национальных интересов своей страны и сохранения всеобщего мира.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Исследование частично выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305 «Образы врага в массовой культуре Холодной войны: содержание, современная рецепция и использование в символической политике России и США», https://rscf.ru/project/22-18-00305/ (РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург).

The reported study was partially funded by RSF, Grant № 22-18-00305, https://rscf.ru/project/22-18-00305/ "The images of enemy in Cold War popular culture: their content, contemporary reception and usage in Russian and U.S. symbolic politics" (Herzen University, Saint-Petersburg).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Николай Новиков в 1924 г., ученик вечерней школы
Fig. 1. Nikolai Novikov in 1924, evening school student

Рис. 2. Николай Новиков в 1926 г., студент Ленинградского восточного института
Fig. 2. Nikolai Novikov in 1926, student at the Leningrad Oriental Institute

Рис. 3. Николай Новиков, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в США, 1946 г.
Fig. 3. Nikolai Novikov, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the USSR to the USA, 1946

Рис. 4. Вышинский, Новиков, Молотов и Громыко на лужайке у Белого дома во время приема у президента Трумэна, 7 января 1947 г.

Fig. 4. Vyshinsky, Novikov, Molotov and Gromyko on the White House lawn during a reception with President Truman, January 7, 1947

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аппел Бенджамин. Крепость среди рисовых полей / пер. с англ. [и послесл.] Н. Васильева. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 533 с.
2. Архив Европейского университета в Санкт-Петербурге. Ф. Л-28 (Новиков, Николай Васильевич).
3. Беляков В. В. Советская миссия в Египте // Труды Института востоковедения РАН. № 17. М.: ИВ РАН, 2018. С. 54–64.
4. Васильев Н. Америка с черного хода. Очерки и зарисовки. М.: Сов. писатель, 1949. 340 с.
5. Васильев Н. Соединенные Штаты Америки. Популярный очерк. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1953. 264 с.
6. Выступление перед Чикагским советом американо-советской дружбы // Архив Европейского университета в Санкт-Петербурге (Архив ЕУСПб). Ф. Л-28 (Новиков, Николай Васильевич). Оп. 1. Ед. хр. 24. Листы не пронумерованы.
7. Горячкин Г. Сталинград спас Каир и Багдад // Родина. 2009. № 5. С. 21–22.
8. Грин Гилберт. Забытый враг / пер. с англ. Н. Васильева. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 412 с.
9. Громыко А. А. Памятное. В 2 кн. Кн. 1. М.: Политиздат, 1990. 512 с.
10. Дмитрова Е. В. О некоторых дипломатических усилиях Дж. Кеннана, Ф. Робертса и Н.В. Новикова в обстановке взвинчивания «Холодной войны» // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 108–114.
11. Дневник Н.В. Новикова. № 7. Вашингтон – Москва. 11 апреля 1953 года // Архив ЕУСПб. Ф. Л-28 (Новиков, Николай Васильевич). Оп. 1. Ед. хр. 18. Листы не пронумерованы.
12. Додд, Марта. Под лучом прожектора / пер. с англ. Н. Васильева; послесл. И. Ермашева; ред. Б. Грибанов. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 367 с.
13. Додд, Марта. Посеешь ветер... / пер. с англ. Н. Васильева; предисл. Б. Полевого. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 332 с.
14. Доктрина Трумэна и план Маршалла, 28.08.1947 // Архив ЕУСПб. Ф. Л-28 (Новиков, Николай Васильевич). Оп. 1. Ед. хр. 24. Листы не пронумерованы.
15. Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. М.: Междунар. отношения, 2001. 696 с.
16. Левин Я. А. Колониальная система: баланс и перспективы после 1945 г. в оценках дипломатов США, СССР и Великобритании // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 181–183.
17. Материал посла СССР в США Н.В. Новикова для выступлений о внешней политике США. 27 сентября 1946 г. // Советско-американские отношения. 1945–1948 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2004. С. 312–322.
18. Николай Новиков. Дневник. 1943–1945. Фрагменты / публ., подгот. текста и примеч. Г. Лисицыной // Звезда. 2020. № 6. URL: https://magazines.gorky.media/zvezda/2020/6/dnevnik-1943-1945.html
19. Нкрума Кваме. Я говорю о свободе: изложение африканской идеологии / пер. Н. Васильева, Ю. В. Семенова. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 304 с.
20. Новиков Н. В. Внешняя политика США в послевоенный период // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 148–154.
21. Новиков Н. В. Воспоминания дипломата. Записки 1938–1947 гг. М. : Политиздат, 1989. 399 с.
22. Новиков Н. В. На заре туманной юности : рукопись // Архив ЕУСПб. Ф. Л-28. Оп. 1. Ед. хр. 28. Листы не пронумерованы.
23. Новиков Н. В. Пути и перепутья дипломата (записки о 1943–1944 гг.). М. : Наука, 1976. 256 с.
24. Новиков Н. В. Установление дипломатических отношений СССР с Сирией и Ливаном // Вопросы истории. 1973. № 10. С. 128–145.
25. Новиков Н. В. في سبيل تأمين العلاقات الدبلوماسية بين الاتحاد السوفياتي وبلدان الشرق العربي: (١٩٤٣-١٩٤٤) / مذكرات الدبلوماسي السوفياتي في البلدان العربية؛ ترجمة عن الروسية [= Воспоминания советского дипломата в арабских странах (1943–1944 гг.)]. М.: Прогресс, 1987. 311 с.
26. Новиков Николай Васильевич (1903–1907). Дневник Н.В. Новикова. 23 августа 1925 года // Прожито: офиц. сайт. URL: https://corpus.prozhito.org/person/3779
27. Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. : Документальные очерки. М.: Терра – Кн. клуб, 2006. 752 с.
28. Письмо советника посольства СССР в США В.А. Тарасенко министру иностранных дел СССР В.М. Молотову с оценкой содержания информации посольства, 6 октября 1947 г. // Советско-американские отношения. 1945–1948 / под ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2004. С. 457–462.
29. Рукописные журналы // Архив ЕУСПб. Ф. Л-28 (Новиков, Николай Васильевич). Оп. 1. Ед. хр. 1–11.
30. Сноу Чарльз Перси. Пора надежд : роман / пер. с англ. Н. Васильева и Т. Кудрявцевой; предисл. А. Суркова. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 392 с.
31. Gaddis J. L. The Cold War: A New History. N. Y.: Penguin Books, 2007. 334 p.
32. Levering R. B., Pechatnov V. O., Botzenhart-Viehe V., Edmondson E. C. Debating the Origins of the Cold War: American and Russian Perspectives. N. Y.: Rowman & Littlefield, 2002. 208 p.
33. Origins of the Cold War: The Novikov, Kennan, and Roberts “Long Telegrams” of 1946 / ed. by Kenneth M. Jensen, ed. Washington D.C.: United States Institute of Peace, 1991. 70 p.

34. Understanding and Teaching the Cold War / ed. by M. Masur. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2017. 364 p.

35. Woerpel J. 'Political Groups" Blamed by Russian Envoy in U.S. – Red 'Darkening Relations'. Miami Herald, 3.02.1947 [Вырезки из газет, собранные Н.В. Новиковым] // Архив ЕУСПб. Ф. Л-28 (Новиков, Николай Васильевич). Оп. 1. Ед. хр. 25. Листы не пронумерованы.

REFERENCES

1. Appel Bendzhamin. *Krepost sredi risovykh polei* [Fortress in the Rice]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1960. 533 p.

2. *Arkhiv Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge* [Archive of the European University in St. Petersburg], f. L-28 (Novikov, Nikolaj Vasilyevich).

3. Beliakov V.V. Sovetskaia missiia v Egipte [Soviet Mission in Egypt]. *Trudy Instituta vostokovedeniia RAN. № 17* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of RAS. No. 17]. Moscow, IV RAN, 2018, pp. 54-64.

4. Vasilyev N. *Amerika s chernogo khoda. Ocherki i zarisovki* [America from the Back Door. Essays and Sketches]. Moscow, Sov. pisatel Publ., 1949. 340 p.

5. Vasilyev N. *Soedinennye Shtaty Ameriki. Populiarnyj ocherk* [The United States of America. Popular Essay]. Moscow, Gos. izd-vo geogr. lit., 1953. 264 p.

6. Vystuplenie pered Chikagskim sovetom amerikano-sovetskoi druzhby [Speech Before the Chicago Council of American-Soviet Friendship]. *Arkhiv Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge (Arkhiv YeUSPb)* [Archive of the European University in St. Petersburg (EUSP Archive)], f. L-28 (Novikov, Nikolai Vasilevich), inv. 1, dep. item 24. Lists are not numbered.

7. Goriachkin G. Stalingrad spas Kair i Bagdad [Stalingrad Saved Cairo and Baghdad]. *Rodina*, 2009, no. 5, pp. 21-22.

8. Grin Gilbert. *Zabytyi vrag* [The Enemy Forgotten]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1958. 412 p.

9. Gromyko A.A. *Pamiatnoe. V 2 kn. Kn. 1* [Memorable. In 2 Books. Book 1]. Moscow, Politizdat, 1990. 512 p.

10. Dmitrova E.V. O nekotorykh diplomaticheskikh usiliyakh Dzh. Kennana, F. Robertsa i N.V. Novikova v obstanovke vzvinchivanija «Kholodnoi voiny» [On Some Diplomatic Efforts of G. Kennan, F. Roberts and N.V. Novikov in the Context of a Cold War Inflation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, no. 276, pp. 108-114.

11. Dnevnik N.V. Novikova. № 7. Vashington – Moskva. 11 aprelia 1953 goda [Diary of N.V. Novikov. No. 7. Washington – Moscow. April 11, 1953]. *Arkhiv Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge* [Archive of the European University in St. Petersburg], f. L-28 (Novikov, Nikolai Vasilyevich), inv. 1, dep. item 18. Lists are not numbered.

12. Dodd, Marta. *Pod luchom prozhektora* [The Searching Light]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1958. 367 p.

13. Dodd, Marta. *Poseesh veter...* [Sowing the Wind]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1959. 332 p.

14. Doktrina Trumena i plan Marshalla, 28.08.1947 [Truman Doctrine and Marshall Plan, August 28, 1947]. *Arkhiv EUSPb* [EUSP Archive], f. L-28 (Novikov, Nikolai Vasilyevich), inv. 1, dep. item 24. Lists are not numbered.

15. Ivanian E.A. *Entsiklopediia rossiisko-amerikanskikh otnoshenii. XVIII–XX veka* [Encyclopedia of Russian-American Relations of the 18th – 20th Centuries]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniia Publ., 2001. 696 p.

16. Levin Ja.A. Kolonialnaja sistema: balans i perspektivy posle 1945 g. v otsenkakh diplomatov SShA, SSSR i Velikobritanii [Colonial System: Balance and Perspectives After 1945 in the Assessment of the Diplomats from the USA, USSR and Great Britain]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2017, vol. 6, no. 4 (21), pp. 181-183.

17. Material posla SSSR v SShA N.V. Novikova dlia vystuplenii o vneshnei politike SShA. 27 sentiabria 1946 g. [Memo from the USSR Ambassador in the USA N.V. Novikov for Presentations on the USA Foreign Policy]. Sevostyianov G.N., ed. *Sovetsko-amerikanskie otnosheniia. 1945–1948* [Soviet Union – United States Relations]. Moscow, Mezhdunar. fond «Demokratiia», 2004, pp. 312-322.

18. Nikolai Novikov. Dnevnik. 1943–1945. Fragmenty [Nikolay Novikov. Diary. 1943–1945. Fragments]. *Zvezda*, 2020, no. 6. URL: https://magazines.gorky.media/zvezda/2020/6/dnevnik-1943-1945.html

19. Nkruma Kvame. *Ja govoriu o svobode: izlozhenie afrikanskoi ideologii* [I Talk About Freedom: An Exposition of African Ideology]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1962. 304 p.

20. Novikov N.V. Vneshniaia politika SShA v poslevoennyi period [Foreign Policy of the USA in the Post-War Period]. *Mezhdunarodnaja zhizn*, 1990, no. 11, pp. 148-154.

21. Novikov N.V. *Vospominanija diplomata. Zapiski 1938–1947 gg.* [Memoirs of a Diplomat. Notes from 1938–1947]. Moscow, Politizdat, 1989. 399 p.

22. Novikov N.V. Na zare tumannoi yunosti: rukopis [At the Dawn of Foggy Youth. Manuscript]. *Arkhiv EUSPb* [EUSP Archive], f. L-28, inv. 1, dep. item 28. Lists are not numbered.

23. Novikov N.V. *Puti i pereputyia diplomata (zapiski o 1943–1944 gg.)* [The Paths and Crossroads of a Diplomat]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 256 p.

24. Novikov N.V. Ustanovlenie diplomaticheskikh otnoshenii SSSR s Siriei i Livanom [Establishment of Diplomatic Relations with Syria and Lebanon]. *Voprosy istorii*, 1973, no. 10, pp. 128-145.

25. Novikov N.V. *Memoirs of a Soviet Diplomat in Arab Countries (1943–1944)*. Moscow, Progress Publ., 1987. 311 p. (in Arabic).

26. Novikov Nikolaj Vasilyevich (1903–1907). Dnevnik N.V. Novikova. 23 avgusta 1925 goda [Novikov Nikolaj Vasilyevich (1903–1907). Novikov Diary. August 23, 1925]. *Prozhito: ofits. sayt* [Lived: Official Site]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/3779

27. Pechatnov V.O. *Stalin, Ruzvelt, Trumen: SSSR i SShA v 1940-h gg.: Dokumentalnye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman: USSR and USA in the 1940s. Documentary Essays]. Moscow, Terra – Kn. klub Publ., 2006. 752 p.

28. Pismo sovetnika posolstva SSSR v SShA V.A. Tarasenko ministru inostrannykh del SSSR V.M. Molotovu s otcenkoi soderzhaniia informatsii posolstva, 6 oktiabria 1947 g. [Letter from the Counselor of the USSR Embassy in the USA V.A. Tarasenko to the Minister of Foreign Affairs of the USSR V.M. Molotov with an Assessment of the Contents of the Information from the Embassy, October 6, 1947]. Sevostianov G.N., ed. *Sovetsko-amerikanskie otnosheniia. 1945–1948*. Moscow, Mezhdunar. fond «Demokratiia», 2004, pp. 457-462.

29. Rukopisnye zhurnaly [Handwritten Journals]. *Arkhiv EUSP* [EUSP Archive], f. L-28 (Novikov, Nikolai Vasilyevich), inv. 1, dep. items 1-11.

30. Snou Charl'z Persi. *Pora nadezhd: roman* [Time of Hope. Novel]. Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1962. 392 p.

31. Gaddis J.L. *The Cold War: A New History*. New York, Penguin Books, 2007. 334 p.

32. Levering R.B., Pechatnov V.O., Botzenhart-Viehe V., Edmondson E.C. *Debating the Origins of the Cold War: American and Russian Perspectives*. New York, Rowman & Littlefield, 2002. 208 p.

33. Jensen K.M., ed. *Origins of the Cold War: The Novikov, Kennan, and Roberts "Long Telegrams" of 1946*. Washington D.C., United States Institute of Peace, 1991. 70 p.

34. Masur M. *Understanding and Teaching the Cold War*. Madison, Wisconsin, University of Wisconsin Press, 2017. 364 p.

35. Woerpel J. 'Political Groups" Blamed By Russian Envoy in U.S. – Red 'Darkening Relations'. Miami Herald, 3.02.1947 (Vyrezki iz gazet, sobrannye N.V. Novikovym). *Arkhiv EUSP* [EUSP Archive], f. L-28 (Novikov, Nikolai Vasilyevich), inv. 1, dep. item 25. Lists are not numbered.

Information About the Authors

Alexander I. Kubyshkin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Humanities, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation; Grant Executor, Herzen University, reki Moyki Emb., 48, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation, akubyshkin@spbu.ru, https://orcid.org/0000-0003-0633-2842

Ivan I. Kurilla, Doctor of Sciences (History), Professor, Faculty of Political Science, European University at Saint Petersburg, Gagarinskaya St, 6/1A, 191187 Saint Petersburg, Russian Federation, ikurilla@eu.spb.ru, https://orcid.org/0000-0001-7144-2007

Информация об авторах

Александр Иванович Кубышкин, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания гуманитарных наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7-9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; исполнитель гранта, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. реки Мойки, 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, akubyshkin@spbu.ru, https://orcid.org/0000-0003-0633-2842

Иван Иванович Курилла, доктор исторических наук, профессор факультета политических наук, Европейский университет в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская, 6/1А, 191187 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ikurilla@eu.spb.ru, https://orcid.org/0000-0001-7144-2007